

Вырезка из газеты

26 МАЯ 1981

КОМСОМОЛЕЦ
УЗБЕКИСТАНА

г. Ташкент

★ МОЛОДОСТЬ ТАДЖИКСКОГО ИСКУССТВА

МНОГОГРАННОСТЬ ТАЛАНТА

Есть между двумя новыми микрорайонами города «пустырь», до которого еще не добрались строители. Он порос густой дикой травой, и, расположенный недалеко от больших домов, в сумерках кажется полем, лугом.

Если не в театре, то, пожалуй, чаще всего здесь, на этом пустыре, можно встретить актера и режиссера Таджикского академического театра имени Лахути Хашима Гадоева. Не знаю, чем он привлекает его: может быть, тем, что расположен неподалеку от дома, а скорее именно своей тишиной, покоем. Здесь по утрам Хашим занимается фитнесом, гимнастикой, бегом.

Хашим рассказывает о детстве, о своем трудном послевоенном детстве, которое прошло в Кулябе. Мать умерла, не дождавшись конца войны. А без нее было еще тяжелее — да и кому тогда было легко? Вернулся весь в орденах и медалях отец, Гадо Хашимов; односельчане пришли посидеть за скудным дастарханом, обнять, поздравить с окончанием войны, с тем, что — живой...

А тут приехали представители из Министерства культуры, чтобы отобрать способных ребят для поступления в ГИТИС. Хашим был просто

болельщиком — по привычке сидел на дереве в школьном дворе и смотрел, как вчерашние одноклассники разыгрывали этюд (слово в то время для него абсолютно незнакомое), короче — пытались перейти несуществующую горную речку, и вдруг ему захотелось попробовать... Оказалось — «перешел» лучше всех...

Вот та «горная речка» и была, пожалуй, началом.

Годы напряженной учебы у замечательных педагогов, мастеров сцены О. И. Пыжовой и Б. В. Бибикова. Успех в дипломном спектакле — Тарталья в сказке Гоцци «Король-Олень», когда взыскательные москвичи скандировали: «Браво, Гадоев!». Щедро одаренный от природы — высокий, стройный, красивый, пластичный, он мог играть любые роли, и эту его многогранность, многоплановость позже неоднократно будут отмечать и театральные критики, и зрители.

В историю таджикского театра как неповторимое явление искусства вошла роль Фердинанда из «Коварстве и любви» Шиллера. Сила актерского таланта проявилась в передаче самых сложных движений характера, чувств.

Знаюки и ценители искусства, зарубежные гости оставили самые восторженные от-

клики об этой актерской работе.

Способность к трансформации у Х. Гадоева безгранична. Для него нет ни возрастных, ни временных границ: легко, естественно, органично воплощает он на сцене образы старцев (Тамерлан из «Легенды о матери» М. Горького — жестокий, деспотичный властитель мира); Дон Жуан — умеющий любить беспредельно, относящийся к миру, к взаимоотношениям людей философски, подчас с сарказмом; Девона из спектакля «В ночь лунного затмения» — глубоко и тонко чувствующий, человечный и мудрый; романтический, простодушный Сухроб, тонкий, интеллигентный Садык из «Песни гор» Г. Абдулло... За семнадцать лет Хашим Гадоев сыграл около ста ролей в театре, кино, на телевидении, почти все они — главные.

В последние годы Хашим Гадоев все чаще обращается к режиссуре.

— Я мечтал стать режиссером еще в годы учебы в Москве, — говорит Х. Гадоев. — Первая моя работа — «Андржело» по Гюго, которая была отмечена педагогами как удачная.

Позже, уже работая в Ленинабадском театре им. Пушкина, Гадоев поставил «Африканскую любовь» Мериме, «Случайную болезнь» Х. Садыка, «Квартирантов» Ф. Ансори и ряд других пьес. Но понимал — режиссуре надо

учиться. И вновь — Москва. Высшие режиссерские курсы. Педагоги — Николай Павлович Охлопков, Владимир Федорович Дудин.

Вернувшись в Душанбе, молодой режиссер обращается к маленьким трагедиям Пушкина, создает спектакль — интересный, глубокий, философский, с совершенно неожиданной трактовкой образов. Его более привлекает классика. В «Пестрых рассказах» Чехова все роли исполняли молодые актеры, только закончившие институт, они вне плана — и репертуарного и рабочего — увлеклись его идеей постановки «Царя Эдипа» Софокла.

Л. СТЕПАНОВА.